

Нин Юй держал маску в руке, а также купил бумажный фонарь. В одной руке он держал покупки, другой вел Сун Яньси к реке. По воде один за другим дрейфовали зажженные фонари, уносимые течением вдаль.

Сун Яньси не хотел пускать фонарь, поэтому Нин Юй сам опустил его в воду, решив считать, что это сделал Сун Яньси. Вокруг многие юноши, запустив свои фонарики, смеялись и очень радовались.

Взглянув на Сун Яньси, можно было увидеть, что он по-прежнему не улыбался.

Запустив фонарь, Нин Юй купил связку сахарных фруктов на палочке. Он держал её сам, так как Сун Яньси их не ел.

Навстречу им чуть не врезался человек. Он бежал и не смотрел под ноги, едва не столкнувшись с Сун Яньси, но Нин Юй обхватил того руками, закрыв собой от встречной.

Сун Яньси прищурился и с усмешкой подумал: наконец-то появилась та из семьи Юань. Теперь Нин Юй перестанет его доносить.

Юань Чжичжи пришла в себя, подняла голову и увидела Нин Юя. Брови её разъехались.

— Как это ты, негодяй? Разве в прошлый раз тебя недостаточно проучили?

Нин Юй даже не взглянул на пришедшую. Убедившись, что с Сун Яньси все в порядке, он без церемонностей отрезал:

— Убирайся!

Видимо, никогда ещё не слышала в свой адрес такой грубости, Юань Чжичжи покраснела от гнева. Она указала пальцем на Нин Юя, но от возмущения не смогла выдать ни слова.

Сун Яньси с интересом приготовился наблюдать за представлением. Нин Юй и Юань Чжичжи всегда были как кошка с собакой, вечно конфликтовали, но, как говорили люди, из их споров рождались чувства. Несмотря на всеобщее противление, они готовы были быть вместе любой ценой.

Нин Юй взял Сун Яньси за руку и, выбрав направление, собрался уходить, но Юань Чжичжи не отставала, пытаясь преградить путь и потребовать справедливости.

Нин Юй просто приказал сопровождавшим его охранникам преградить Юань Чжичжи дорогу, а сам увел Сун Яньси.

Нин Юй достал нефритовый амулет и повязал его на пояс Сун Яньси. От внезапной близости Сун Яньси вздрогнул и уже потянулся снять амулет, чтобы выбросить.

Нин Юй разгадал его намерение. Глядя в лицо Сун Яньси, он произнес:

— Если ты его выбросишь, я лично отнесу его господину Суну и попрошу его хранить его за тебя.

Сун Яньси сдержал раздражение, но руку опустил. Он прекрасно понимал, что семья высоко ценит этот брак. Союз с домом Нин очень выгоден для их клана, и без веской причины отец и папа никогда не позволят ему расторгнуть помолвку. В глазах других породниться с Нинами — огромная удача.

Нин Юй угрожал ему. Если бы его папа узнал о таком поведении, он бы, несомненно, устроил строгий выговор и наказание.

Его насильно потащили отгадывать загадки на фонарях. Сун Яньси усмехнулся. Нин Юй всегда был неучем, невеждой, чья голова пуста, а единственные интересы — еда и развлечения. Где ему отгадать такие загадки? Что касается самого Сун Яньси, ему это было неинтересно, и он не хотел играть с Нин Юем.

Нин Юй просто купил фонарь с самой сложной загадкой. Он был очень красивым, изящным и необычным. Многие пришли сюда ради него, но задание оказалось слишком трудным, и никто не смог его разгадать.

Нин Юй тоже не знал отгадки, но у него были деньги, поэтому он просто купил фонарь. Те, кто собирался было возмущаться, увидев, что это тот самый заносчивый маленький тиран, поспешили заткнуться и смолкли.

С наступлением ночи толпа стала редеть. Остались только те торговцы, что еще не сворачивали лавки, да немногочисленные прохожие, спешие домой.

Нин Юй и Сун Яньси тоже направились к дому Сунов. Однако Сун Яньси шел всё медленнее, слегка тяжело дыша, а на лбу проступила едва заметная испарина.

После такой долгой прогулки для хрупкого телосложения Сун Яньси это было слишком тяжело, ноги ныли и болели. Просто он не желал показывать слабость перед Нин Юем и из последних сил держался.

Нин Юй заметил, что Сун Яньси нездоров, и взял его на спину.

Сун Яньси никогда прежде не был так близок с мужчиной, тем более с ненавистным Нин Юем. Он тут же начал вырываться, пытаясь спрыгнуть, но Нин Юй шлепнул его по пятой точке.

— Не дергайся.

Лицо Сун Яньси залилось краской. Он замер, боясь пошевелиться. В душе он и стыдился, и злился, чувствуя, как то место, куда его шлепнули, да и само лицо, пылает жаром.

Весь путь до дома Сунов они проделали молча. Нин Юй опустил Сун Яньси на землю, и его встретил Сун Яньхао, всё это время ожидавший их здесь.

— Сегодня побеспокоили вас, господин Нин, заботясь о Яньси. У меня случились неотложные дела, поэтому я вернулся домой раньше. Спасибо, что лично проводили Яньси.

— Стоит ли благодарить. Уже поздно, Яньси пора отдыхать.

Сун Яньси мысленно фыркнул и ничего не ответил. Неизвестно, кто это его тащил по городу до самого вечера и только теперь позволил вернуться, а теперь строит из себя заботливого. Лицемерие.

Тот явно его не любит, но притворяется, лишь бы успокоить их семью, а потом женится на Юань Чжичжи.

Сун Яньхао решил сгладить углы.

— Яньси избалован, он немного своенравен. Но после свадьбы, когда поумнеет, характер у него

исправится, и он станет послушным. Жаль, что всегда прямой и суровый генерал Сун вынужден говорить такое ради Яньси.

— Нет, Яньси очень милый.

— ...

Сун Яньхао действительно не знал, как ответить на это.

— Пора. Господин Нин, наверное, уже беспокоится о вас.

— Я сейчас же вернусь. Прощайте.

— Хорошо, счастливого пути.

Сун Яньхао отправил несколько охранников провожать Нин Юя. Рядом уже ждала повозка, и Нин Юй не стал отказываться. Его дом находился через несколько улиц отсюда, это было не слишком далеко. Пешком дорога занимала два отрезка времени, а на повозке — быстрее.

Сун Яньси, злой и раздосадованный, вернулся в свою комнату. Вспоминая, как Нин Юй нёс его на спине, он чувствовал, как то самое место, куда его шлепнули, пылает невыносимым жаром. Лежа в постели, он вертелся с боку на бок, не в силах уснуть, но постепенно сонность взяла верх. Впервые с момента перерождения ему не снилась прежняя ледяная одиночка. Снился только противный Нин Юй, который держал его и шлепал по пятой точке.

...

Нин Юй потерял свою правую руку, о чем-то задумавшись. Действительно, на ощупь Сун Яньси был очень приятен — мягким и упругим.

В день свадьбы весь город Ваньчэн гудел. Процессия с красными драпировками растянулась на десять ли, сундуки, перевязанные алыми лентами, тянулись длинной вереницей. Под звуки музыки и барабанов процессия добралась до дома Сунов.

Такое грандиозное торжество случалось редко, и зевак собралось огромное количество.

Весь дом Сун был погружен в радостную суету, лишь Сун Яньси сидел в своей комнате в одиночестве. Шум и веселье снаружи казались чем-то очень далеким, смех доносился глухо.

Жизнь заново, а он всё равно не может избавиться от Нин Юя, от мучений прошлой жизни? Если он и впрямь был таким грешником, разве тех страданий, что он вынес в прошлый раз, недостаточно, чтобы искупить вину? За что небеса заставляют его проходить это вновь?

Без прежней тревоги и надежд Сун Яньси был похож на куклу, безучастно позволяя другим распоряжаться им. И лишь тогда, когда его руку крепко сжала большая, слегка влажная ладонь, он инстинктивно попытался вырваться, но хватка была слишком тугой, он не мог пошевелиться.

Звуки свадебной церемонии были похожи на отголоски из другого мира, вокруг всё шумело и путалось. Сун Яньси пребывал в спутанном сознании, лишь сжимаемая рука напоминала ему, что всё это происходит на самом деле.

Сун Яньси отвели в покои новобрачных, а Нин Юй вышел угощать гостей. Сун Яньси сорвал с головы покрывало и с удивлением обнаружил, что комната обставлена не так, как та, в которой

он жил в прошлой жизни.

— Господин, зачем вы сняли покрывало? Нужно дождаться, пока его снимет жених.

— Он не придет.

В прошлой жизни он просидел в покоях новобрачных всю ночь, но Нин Юй так и не появился. Только наутро от насмешек слуг он узнал, что Нин Юй отправился в дом Юань утешать Юань Чжичжи. Муж, который в первую же брачную ночь так и не переступил порог комнаты супруга... его положение в доме было понятно.

— Как такое может быть?

Сяо Чжу решил, что его господин говорит на эмоциях.

— Господин, не сердитесь. После свадьбы обязательно нужно выпить с гостями. Молодой господин скоро вернется к вам.

— Сяо Чжу, выйди. Оставь меня побыть одному.

— Слушаюсь.

Сяо Чжу вышел и остался стоять у двери. Он был личным слугой Сун Яньси, служившим ему еще в доме Сунов и переехавшим вместе с ним в дом Нин после замужества.

Сун Яньси оглядел покои. Было видно, что их оформили с душой, все вещи и убранство были изысканными и дорогими. В прошлой жизни Нин Юй отвел ему под жилье дальний флигель, но сам ни разу там не был. После свадьбы Сун Яньси вечно оставался там один, вплоть до самой смерти.

Почему они живут в другом месте? Какой это двор?

Нин Юй не желал оставаться на пиру ни минуты. Он жаждал вернуться в покои и смотреть на Сун Яньси.

<http://bllate.org/book/16680/1530410>